

Глава 1456.

В небе вспыхнули десятки радужных огней и, наконец, превратились в десятки фигур, одетых в темно-красные одежды.

Все эти фигуры перешли на сторону Лу Юньсяо, окружив Лу Юньсяо.

«Какой вор посмел ворваться в нашу секту Дао и не быть пойманным без ограничений?»

Десятки фигур окружили Лу Юньсяо, и лидер кричал на Лу Юньсяо.

На лице Лу Юньсяо появилась улыбка, эти патрулирующие ученики секты Дао прибыли очень быстро.

Он как раз ворвался в строй, когда прибыли эти ребята.

Все эти десятки темно-красных фигур являются экспертами в сфере Нирваны, и их уровень не низок.

Все находятся выше четырехэлементной нирваны.

Эта сила, если она подвергается воздействию внешнего мира, уже довольно хороша.

Но для Лу Юньсяо эти люди подобны трехлетним детям, которыми можно манипулировать по своему желанию.

«Я тебя кое-что спросил, почему ты не отвечаешь?»

Увидев, что Лу Юньсяо молчит, мужчина средних лет во главе снова закричал.

На лице Лу Юньсяо все еще была улыбка, но Ю Руо этого не осознавал. Заложив одну руку за спину, он фактически проигнорировал их и пошел вперед.

«Будь храбрым и уничтожь его!»

Увидев, что Лу Юньсяо осмелился ворваться, мужчина средних лет внезапно пришел в ярость.

Он громко крикнул, и темно-красные фигуры вокруг него бросились к Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо небрежно махнул рукой, и в следующий момент десятки фигур полетели вверх ногами, как муравьи.

Потом все они упали на землю, как лук.

Хотя травм не было, Лу Юньсяо как будто применил какие-то средства, и никто не мог встать.

Лу Юньсяо продолжал двигаться вперед с нежной улыбкой на лице.

Вскоре пришла еще одна волна фигур, и тогда все они пошли по стопам этих людей.

Они лежали на земле один за другим, и никто не мог встать.

Все, что он мог сделать, это посмотреть на белую одежду и медленно уйти.

«Бип!»

Резкий свист раздался в воздухе, и в секте Дао возникло внезапное волнение.

Элитные команды собирались одна за другой, и в секте Дао царила торжественная атмосфера.

Небесный дворец!

Ин Хуаньхуань посмотрела на Дао Цзун, которая внезапно насторожилась, с оттенком сомнения на ее светлом лице.

Она схватила ученицу и спросила: «Что случилось? Что произошло снаружи?»

«Младшая сестра Хуаньхуань, есть воры, которые прорвались в секту Дао. Теперь они прорвали несколько линий защиты. Пали десятки старейшин, сотни дьяконов и учеников».

«И этот человек продолжает пробиваться внутрь. Мы собираемся броситься сюда».

Ученик, которого вытащили, сказал.

"Что?"

«Кто-то осмелился ворваться в нашу секту Дао?»

«Что случилось со старейшинами и учениками? Они все мертвы?»

Услышав эту новость, лицо Ин Хуаньхуань внезапно изменило цвет, и ее лицо наполнилось рвением.

Хоть она и не очень стара, но уже вполне разумна.

Особенно Даоцзуна, его любовь чрезвычайно глубока, и он готов пожертвовать своей жизнью ради секты.

Теперь я услышал, что пали десятки старейшин и сотни учеников и дьяконов.

Грусть и беспокойство в моем сердце невозможно было подавить.

«Я не знаю. Этот человек настолько силен, что он настолько силен, что никто не сможет противостоять ему на этом пути».

«У нас не было возможности проверить их».

"Что?"

"блин."

«Нет, я хочу найти папу, и он должен принять меры».

Глаза Ин Хуаньхуаня были полны пылающего гнева, печали и гнева, а также ненависти.

Боюсь, что с этими старейшинами и учениками случилось что-то неожиданное.

Это было просто неприемлемо для нее, которая считала Даоцзун своим домом.

«Суэта настолько громкая, что лидер секты должен был знать об этом уже давно».

«Ну, ты прав. Папа, должно быть, знал об этом. Пойдем прямо на фронт».

Ин Хуаньхуань был немного взволнован и немного встревожен.

"хороший."

Когда ученик увидел это, он быстро кивнул и улетел вместе с Ин Хуаньхуанем.

...

«Воры, терпите смерть!»

Группы людей бросились к Лу Юньсяо, а затем улетели в десяти футах от Лу Юньсяо.

Тот, кто летит вверх ногами, не может подняться.

Лу Юньсяо шаг за шагом продвигался вперед, словно входя в безлюдное место.

Независимо от того, сколько людей прибывало, как прилив, они не могли остановить его ни на капельку.

«Братья, защитите нашу секту Дао!»

"убийство!"

Группы людей были сбиты с толку, что не только не развеяло храбрость учеников секты Дао, но фактически сделало их еще более кровавыми.

Мужество сражаться друг за другом, невзирая на жизнь и смерть, заставило даже Лу Юньсяо взглянуть на него с подозрением.

Высшее руководство секты Дао может быть немного мягким, но эти ученики действительно крепкие.

И этот дух готовности сражаться насмерть за секту также немного тронул его.

Все это давало ему ощущение, что он злодей.

"Ага!"

Другая группа учеников бросилась к ним, и куда бы Лу Юньсяо ни посмотрел, все они вылетели вверх ногами.

Внезапно глаза Лу Юньсяо сузились, и один из учеников привлек его внимание.

Это женщина, очень красивая женщина.

На ней лунно-белое одеяние, волосы черные, как водопад, чистые щеки, блестящие глаза, белые зубы и живописные брови.

Кожа подобна сгущенному жиру, кожа гордится морозом и снегом и может сломаться от удара.

У нее изящный темперамент, немного холодный, интеллектуальный и элегантный.

Эту женщину определенно можно назвать чрезвычайно красивой и элегантной, как фея.

Но больше всего внимание Лу Юньсяо привлекло не то, насколько она красива, а то, насколько она похожа на Ин Хуаньхуань.

Просто Ин Хуаньхуань более молодой, живой и энергичный.

Но эта женщина более зрелая, более стабильная и более интеллектуальная.

Задумавшись, Лу Юньсяо схватил ее правой рукой, и женщина быстро появилась перед ним.

«Мудак, отпусти старшую сестру Сяосяо».

Некоторые ученики издали гневные звуки и еще более безумно бросились к нему.

«Старшая сестра Сяосяо?»

Лу Юньсяо внезапно понял, что эта женщина, кажется, улыбается.

Неудивительно, что он так похож на Ин Хуаньхуаня.

"Вор!"

Увидев перед собой Лу Юньсяо, Ин Сяосяо стиснула серебряные зубы, ее красивые глаза были полны зла, и она ударила Лу Юньсяо длинным мечом в руке.

Но когда он был еще в одном футах от Лу Юньсяо, он не мог проникнуть, даже если он был мертв или жив.

Ин Сяосяо исчерпала все свои силы, даже если меч был согнут, она все равно не могла двигаться вперед.

«Сдавайся. С твоей силой, даже если ты будешь тренироваться еще сто лет, ты не сможешь повредить ни одного волоска на моей голове».

Лу Юньсяо покачал головой и сказал.

«Воры, не будьте такими высокомерными, в нашей секте Дао есть люди, которые могут с вами справиться».

— холодно сказала Ин Сяосяо.

Лу Юньсяо выглядела очень красиво, но в этот момент ее глаза выглядели крайне ненавидящими.

"Ага?"

Лу Юньсяо усмехнулся, что казалось презрением или насмешкой.

Он тихо вздохнул и сказал: «Если я скажу, что на самом деле у меня нет злых намерений по отношению к вашей секте Дао, вы поверите?»

"Что вы думаете?"

Ин Сяосяо усмехнулась, сражаясь изо всех сил, так что многие люди из секты Дао упали.

И ты сказал, что у тебя нет враждебности?

Это просто смешно. Вы думаете, что все люди в их секте Дао дураки?

Глава 1457:

«Иногда, когда ты говоришь правду, никто не хочет в это верить».

Лу Юньсяо покачал головой и тихо вздохнул.

Если бы он был действительно враждебен, Даоцзун в этот момент уже истекал бы кровью, как река.

«Мудак, отпусти старшую сестру Сяосяо».

Группа за группой учеников бросались вперед одна за другой.

Потом все снова улетели.

Несмотря на это, никто из этих людей не сдался, и многие ученики продолжали нападать на них.

Во всяком случае, сплоченность секты Дао действительно необычна и ее можно сравнить с другими сектами.

«Кажется, тебя очень любят».

Лу Юньсяо улыбнулся и сказал.

У Ин Сяосяо было холодное лицо, и она смотрела на него с ненавистью в глазах.

Если бы взгляды могли убивать, то Лу Юньсяо, вероятно, в этот момент был бы пронизан дырами.

«Эй, у тебя довольно вспыльчивый характер».

Лу Юньсяо усмехнулся и продолжил двигаться вперед. Ин Сяосяо, казалось, находился под контролем невидимой силы, парящей в воздухе.

Как он идет вперед, так и идет вперед.

Там, где проходил Лу Юньсяо, ученики секты Дао падали один за другим.

Качество не может быть компенсировано количеством, а разрыв в силах между ними и Лу Юньсяо слишком велик.

Он был настолько большим, что это было неопишимо. Как бы они ни старались, они не могли ни в малейшей степени помешать Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо почувствовал себя так, словно находился в безлюдном месте, и вскоре углубился в

секту Дао.

В этот момент настоящие старшие лидеры Даоцзуна больше не могли сидеть на месте.

«Вор, улыбнись свободно!»

Десятки величественных аур хлынули вперед, сильнее, чем кто-либо прежде.

Дело не в том, что раньше не было старейшин, которые действовали, но эти старейшины были максимум только в царстве Сюань.

Но то, что передо мной, другое: это истинная основа Дао Цзуна.

Каждый из этих старейшин находится в Таинственном Царстве Смерти.

В частности, некоторые из них имеют значительные достижения в Таинственном Царстве Смерти.

«Заместитель Мастера Просвещения!»

Глядя на лидера, Ин Сяосяо не смогла сдержать тихий крик.

На ее красивом лице светилась надежда.

Эти люди — настоящие мастера секты Дао.

«Не волнуйся, Сяосяо, мы обязательно тебя спасем».

Ответил старик, немного похожий на бессмертного, а затем он и другие начали нападение на Лу Юньсяо.

Дюжина влиятельных людей в Таинственном Царстве Смерти одновременно атаковала, что было поистине шокирующим.

Огромная сила Юань вызвала сенсацию во всей секте Дао.

К этой ужасающей атаке не посмеет отнестись легкомысленно даже сильный человек в сфере вращения колес.

Однако именно так атака, которой было достаточно, чтобы разрушить пустоту, странным образом исчезла в нескольких футах от Лу Юньсяо.

Ни одной ряби не было сделано.

Глаза Лу Юньсяо расширились. В следующий момент эти дюжины экспертов Царства Глубины Смерти полетели назад, как только они пришли.

Даже самые сильные в Таинственном Царстве Смерти ничем не отличаются от тех сильных, что были раньше.

В руках Лу Юньсяо они были как игрушки.

«Мастер Зала Просвещения, ребята!»

В этот момент выражение лица Ин Сяосяо действительно полностью изменилось.

Он легко манипулировал десятками могущественных людей в Таинственном Царстве Смерти на ладони. Сила вора перед ним была просто непостижима.

«Кто вы и почему хотите оскорбить нашу секту Дао!»

Глаза Ин Сяосяо были слегка красными, и она упрямо смотрела на Лу Юньсяо.

Их даосская секта вообще никогда не оскорбляла человека перед ними.

Но сегодня их насильно постучали в дверь, и никто не знал, сколько учеников пало.

Ин Сяосяо действительно была полна горя и гнева, и ее ненависть была чрезвычайно сильна.

«Я же сказал тебе, что не имел в виду никакого вреда».

Лу Юньсяо сказал небрежно.

— Вы хотите сказать, что злого умысла нет?

— спросил Ин Сяосяо.

«Если вы мне не верите, то мне лень вам объяснять».

Лу Юньсяо проигнорировала Ин Сяосяо. На самом деле, если бы не тот факт, что она была очень похожа на Ин Хуаньхуань, она также была сестрой Ин Хуаньхуань.

Ему не было особого интереса к разговору с ней.

«Ин Сюаньцзы, почему ты еще не выходишь?»

Глухой голос Лу Юньсяо эхом разнесся по небу.

«Ваше превосходительство, вы прошли!»

Раздался старый и простой голос, и из воздуха в пустоте появились две фигуры.

Это два старика, каждый из которых обладает дремлющей силой, величественной и нарастающей, как цунами.

Эти два человека не сравнимы друг с другом в так называемом Таинственном Царстве Смерти.

Эти два человека действительно могущественны в Царстве Вращения Колеса.

Да, два сильных вращающихся колеса.

Помимо Юаньмэнь, даосская секта, которая обычно самая сдержанная, является самой сильной среди семи других суперсект.

Даже дворец Цзютянь Тайцин уступает ему.

Конечно, это был предыдущий дворец Цзютянь Тайцин.

Нынешний дворец Цзютянь Тайцин достаточно силен, чтобы доминировать на территории Дунсюань.

«Папа, старейшина Тайсюань!»

"столичный!"

При виде этих двух стариков лицо Ин Сяосяо немного расслабилось.

Уверенность учеников также значительно возросла, как будто у них внезапно появился

стержень.

"Улыбка!"

Увидев, как Инь Сяосяо плывет перед Лу Юньсяо, лицо Инь Сюаньцзы потемнело, а глаза слегка изменились.

«Вор, почему бы тебе сейчас не улыбнуться, ты действительно собираешься быть врагом моей секты Дао?»

Старик Тайсюань рядом с Ин Сюаньцзы ничего не мог с этим поделать.

Инь Сяосяо — не только одна из самых выдающихся учениц секты Дао, но и биологическая дочь Ин Сюаньцзы.

Настоящая принцесса Даоцзуна.

Теперь оно попало в руки Лу Юньсяо, как он мог это принять?

«Ну и что, что я враг вашей секты Дао?»

«Даоцзун?»

«Оно сильное?»

Голос Лу Юньсяо был скучным, но в нем смешались презрение и презрение.

Старик Тайсюань нахмурился и собирался возразить ему, но был остановлен Ин Сюаньцзы.

«Ваше Превосходительство такой могущественный человек, почему вы так цепляетесь за младшего?»

«Ваше Превосходительство, если у вас есть какая-либо просьба, вы можете прийти и послушать. Если это возможно, Даоцзун должен сделать все возможное».

— тихо сказала Ин Сюаньцзы.

"столичный!"

Многие люди воскликнули от удивления, не ожидая, что Ин Сюаньцзы скажет эти слова.

Даже выражение лица старика Тайсюаня изменилось, но затем он, казалось, о чем-то подумал и замолчал.

Ин Сюаньцзы посмотрел на Лу Юньсяо, его глаза слегка мерцали.

Если бы он был уверен, он, естественно, не был бы таким.

На самом деле, он вообще не мог видеть глубину Лу Юньсяо.

Я не знаю, насколько сильна истинная боевая мощь Лу Юньсяо.

Если они действительно поспешно выйдут из строя и не смогут контролировать Лу Юньсяо, я боюсь, что Дао Цзун сегодня действительно потерпит катастрофу.

Ради безопасности Дао Цзуна у него не было другого выбора, кроме как понизить позу.

Вот что он думает.

Конечно, если Лу Юньсяо все еще будет вынужден упорно сражаться, у него не хватит смелости сражаться насмерть.

Услышав слова Ин Сюаньцзы, Лу Юньсяо на мгновение остановился и собирался заговорить, когда услышал в воздухе взрыв звука, когда к ним полетел кто-то еще.

"отец!"

"старшая сестра!"

Раздался четкий и ясный голос, и огненно-красная фигура подлетела.

Она выглядела встревоженной, и выражение ее лица изменилось еще больше, когда она увидела Инь Сяосяо, парящую в воздухе.

"старшая сестра!"

— воскликнула Ин Хуаньхуань, ее лицо изменило цвет, и она бросилась в сторону Ин Сяосяо.

«Хуаньхуань!»

"не ходи!"

Увидев, как Ин Хуаньхуань мчится в сторону Ин Сяосяо, Ин Сюаньцзы вообще не мог усидеть на месте.

Ин Сяосяо попал в руки Лу Юньсяо, и он не мог просто смотреть, как Ин Хуаньхуань снова совершает ту же ошибку.

Он сразу же схватил Ин Хуаньхуаня.

Однако, как только он начал действовать, Лу Юньсяо оглянулся.

Внезапно Ин Сюаньцзы, казалось, был подавлен всем небом, и он вообще не мог двигаться.

Аура высшего достоинства и благородства в одно мгновение пленила его.

В одно мгновение сердце Ин Сюаньцзы сильно задрожало, волосы на его спине встали дыбом, и он покрылся холодным потом.

Старик Тайсюань, стоявший рядом с ним, тоже был таким же: волосы по всему его телу встали дыбом, и ужасающее давление окутало его, словно сила небес.

Эти два влиятельных человека в Царстве Вращения Колеса были на самом деле насильно удержаны на месте, не имея возможности двигаться.

Но с этой стороны Ин Хуаньхуань не препятствовала ни в малейшей степени и бросилась прямо к Ин Сяосяо, обнимая ее ноги.

"старшая сестра!"

Ин Хуаньхуань подняла голову и посмотрела на Ин Сяосяо глазами, полными беспокойства и беспокойства.

«Хуаньхуань, тебе не следовало приходить».

На лице Ин Сяосяо тоже было нетерпеливое выражение: «Какая разница между приходом Ин

Хуаньхуань сюда и отправкой овцы в пасть тигра?»

Это все равно, что отправить заложников к вашему порогу.

"старшая сестра."

Ин Хуаньхуань крикнул и сильно потянул, но обнаружил, что это бесполезно.

Она не могла не обратить взгляд на Ин Сяосяо, а затем увидела то лицо, которое видела только один раз, но оно произвело на нее глубокое впечатление.

"Это ты?"

Ин Хуаньхуань не могла не воскликнуть: разве человек перед ней не был тем же человеком, которого она видела на торговом рынке Кровавого камня?

В то время у него также произошел конфликт с Юаньмэнь.

Его красивое лицо и необыкновенный темперамент произвели на нее, еще в подростковом возрасте, очень глубокое впечатление.

Не то чтобы Ин Хуаньхуань не думал о нем в эти дни.

Ведь это лицо настолько красиво, что воистину редкость в мире.

Но она никогда не предполагала, что когда снова увидит это лицо, окажется в такой ситуации.

«Девочка, мы снова встретились».

Увидев это красивое лицо, полное энергии и жизненной силы, Лу Юньсяо не смог сдержать улыбку.

У него до сих пор осталось очень хорошее впечатление об этой девушке.

«Это ты ворвался в нашу секту Дао без разрешения?»

После непродолжительного оглушения лицо Ин Хуаньхуаня потемнело.

Потому что она поняла, что Лу Юньсяо перед ней был виновником, и взгляд Лу Юньсяо был не

таким уж замечательным.

«Хм, это звучит ужасно — говорить о вторжении. Я просто пришел посмотреть».

Лу Юньсяо кашлянул и сказал.

"Ты так думаешь?"

«Так много учеников секты Дао были убиты или ранены от твоих рук, я... я так тебя ненавижу».

Глаза Ин Хуаньхуань были слегка красными, она посмотрела на Лу Юньсяо и горько сказала.

Просто глядя на падающие фигуры, она стиснула зубы от ненависти к Лу Юньсяо.

Она такая красивая, почему она такая жестокая?

Если подумать, Даоцзун придет, так зачем же пробиваться внутрь?

Более того, они жестоко сражались и стали причиной множества убийств.

Она просто не могла смириться с мыслью об этом.

«Ты можешь есть как попало, но ты не можешь говорить чепуху. На-на, маленькая девочка, позволь мне сказать тебе, я не убил ни одного человека в твоём Даоцзуне».

Лу Юньсяо не мог не сказать.

Было похоже, что обрушилась большая территория, но никто не погиб.

«Тогда почему никто из них не встал, а ты все еще придираешься!»

— сердито сказал Ин Хуаньхуань.

«Что ты имеешь в виду под софистикой? Я просто использовал несколько уловок, чтобы не дать им подняться».

«Никто из них не умер. Если не веришь мне, спроси своего отца».

«Он находится в сфере вращения колес, поэтому у него все еще есть некоторые сенсорные способности».

Сказал Лу Юньсяо.

"Папочка?"

Услышав это, Ин Хуаньхуань быстро посмотрел на Ин Сюаньцзы.

Ин Сюаньцзы помолчал, затем кивнул.

На самом деле, именно потому, что Лу Юньсяо никогда никого не убивал, он мог сидеть спокойно.

Только тогда он подумал о том, чтобы проглотить свой гнев и поговорить с Лу Юньсяо.

Если бы так много учеников действительно погибло от рук Лу Юньсяо, он бы уже давно сражался насмерть с Лу Юньсяо.

Он немного мягок, но, сталкиваясь с некоторыми принципиальными вопросами, никогда не пойдет на компромисс.

Особенно Даоцзун!

Это его жизненная сила, и никому не позволено на нее посягать.

Увидев, что Ин Сюаньцзы кивает, Ин Хуаньхуань поверила этому, и печаль, гнев и печаль в ее сердце внезапно исчезли.

Снова глядя на Лу Юньсяо, я больше не нахожу его таким раздражающим.

Но она все еще была немного огорчена: «Тогда почему ты настоял на том, чтобы пробраться внутрь?»

— Честно говоря, ты меня тоже не впускаешь.

Лу Юньсяо пожал плечами и небрежно сказал.

Он не известен во всем мире на континенте Тяньсюань.

Даоцзун не мог впустить его, просто назвав свое имя.

В частности, он не просто вошел в секту Дао, но хотел увидеть Монумент Великого Запустения.

Даоцзун никогда не согласится, не продемонстрировав свою абсолютную силу.

Итак, помимо прямого входа, что еще есть?

Побывав во Дворце Тайцин Девяти Небес и его окружении, он все больше понимал важность силы.

Итак, он вошел напрямую.

Ему не разрешили войти, а теперь он вошел. Все так просто.

— Ты... ты придираешься.

«Если ты назовешь мне мое имя, тебе все равно откажут во въезде?»

Сказал Ин Хуаньхуань, не убежденный.

«О, как тебя зовут? Я его знаю?»

"Я....."

— Тогда ты знаешь, как меня зовут?

«Я... я не знаю».

Ин Хуаньхуань колебался.

— Тогда как я могу сказать тебе твое имя?

"Скажи мне что-нибудь."

Лу Юньсяо развел руками.

"Этот....."

Ин Хуаньхуань потерял дар речи.

«Но... с твоей стороны всегда неправильно врываться внутрь. Ты наживаешь врага в нашей секте Дао».

— прошептал Ин Хуаньхуань.

«Думаешь, я буду бояться стать врагом Даоцзуна?»

«Твой отец мне не ровня».

Сказал Лу Юньсяо с пустым выражением лица.

Уголки рта Ин Сюаньцзы дернулись, не в силах возразить.

Он даже не мог вынести взгляда Лу Юньсяо, и он действительно был далек от противника Лу Юньсяо.

"ты....."

Ин Хуаньхуань оглянулась, и когда она увидела лицо Ин Сюаньцзы, похожее на горькую дыню, она поняла, что Лу Юньсяо не лжет.

Ее отец действительно не мог сравниться с Лу Юньсяо.

Она внезапно снова почувствовала себя немного рассерженной: «Если ты сильный, ты сможешь прорваться внутрь. Если ты сильный, сможешь ли ты делать все, что захочешь?»

«Конечно, ты можешь делать все, что хочешь, если ты сильный».

Лу Юньсяо ухмыльнулся и поднял руку, Ин Хуаньхуань воскликнул и непроизвольно полетел перед ним.

«Хуаньхуань!»

Ин Сюаньцзы и Ин Сяосяо воскликнули одновременно.

Лу Юньсяо проигнорировал их, прямо ущипнул прекрасное и нежное лицо Ин Хуаньхуаня своими большими руками и потер его.

«Послушай, разве это не просто делать то, что ты хочешь?»

Сказал Лу Юньсяо с улыбкой.

Маленькое личико Ин Хуаньхуань нежное и гладкое, полное коллагена и приятное на ощупь.

"ах!

«Ты зашел слишком далеко».

Ин Хуаньхуань тихо пила и двумя маленькими ручками сильно дернула руку Лу Юньсяо.

Глава 1459

Пара больших водянистых глаз, наполненных гневом и негодованием, уставилась на Лу Юньсяо.

Но с ее небольшой силой, как она могла завоевать руку Лу Юньсяо?

Лу Юньсяо схватил Ин Хуаньхуаня за лицо обеими руками и действовал безрассудно.

Время от времени маленький ротик Ин Хуаньхуаня начинал безостановочно хныкать.

Ин Хуаньхуань сильно потянула, но это не помогло, и она становилась все более грустной и злой.

«Ни... Пептид... страна сошла с ума».

Ин Хуаньхуань была так зла, что не могла сломать руку Лу Юньсяо.

Ей просто хотелось ударить Лу Юньсяо руками.

Но как бы она ни протягивала свои короткие руки, ей всегда не хватало чуть-чуть дотронуться до Лу Юньсяо.

Я сразу почувствовал еще большую злость.

Как злой маленький лев, свирепый и милый, выглядящий очень мило.

Лу Юньсяо улыбнулся уголком рта, дразня эту маленькую девочку, не говоря уже о том, что это было довольно интересно.

В этом мире было не так много людей, которые его интересовали.

Помимо Лин Цинчжу, есть Ин Хуаньхуань.

Даже по сравнению с Лин Цинчжу, у него было более глубокое впечатление о Хуаньхуань, и он больше интересовался ею.

Личность и обаяние этой девушки поистине уникальны.

Его характер прост и чист, поэтому людям трудно чувствовать к нему плохо.

Видя, что Лу Юньсяо не ведет себя как сильный мужчина, он начал дразнить маленькую девочку.

Уголки глаз Ин Сюаньцзы слегка дернулись, и в то же время он вздохнул с облегчением.

В этот момент Ин Сюаньцзы также мог видеть, что Лу Юньсяо не испытывал никакой враждебности к Даоцзуну.

В противном случае, с силой Лу Юньсяо, я боюсь, что живых членов секты Дао теперь будет очень мало.

Но одно можно сказать наверняка: этот несравненный сильный человек, который выглядит слишком молодо, может быть немного не в себе с точки зрения личности.

Судя по его поведению, когда он сегодня прорвался в секту и дразнил Ин Хуаньхуаня, мы знаем, что он сильно отличается от других ведущих влиятельных лиц в мире.

Другие сильные люди не будут вести себя так, как он.

Вздохнув про себя, глядя на Лу Юньсяо, который все еще дразнил Ин Хуаньхуаня, Ин Сюаньцзы понял, что пришло время ему, лидеру секты, заговорить.

«Ваше Превосходительство, Хуаньхуань молода и невежественна, поэтому, пожалуйста, не спорьте с ней».

«Если у вас есть какой-либо совет, секта Дао окажет полное содействие».

Сила — последнее слово. Учитывая силу Лу Юньсяо, если он хочет что-то сделать, Даоцзун действительно должен подчиниться.

Если Даоцзун больше не хочет этого, они действительно не могут позволить себе обидеть Лу Юньсяо.

Увидев, что Ин Сюаньцзы сказала это, Лу Юньсяо больше не усложнял им жизнь.

Он отпустил лицо Ин Хуаньхуаня и несколько раз потер голову Ин Хуаньхуаня своими большими руками.

«Мудак, ты слишком сильно издевался надо мной, я забью тебя до смерти».

Ин Хуаньхуань был в ярости после того, как Лу Юньсяо так долго издевался над ним.

Он бросился к Лу Юньсяо, поднял кулак и ударил Лу Юньсяо.

На этот раз лицо Ин Сюаньцзы побледнело от испуга.

«Хуаньхуань, остановись».

Кто знает, оскорбит ли поведение Ин Хуаньхуань Лу Юньсяо.

Если Лу Юньсяо разозлится, все действительно будет кончено.

Но разгневанную девочку не так-то просто уговорить.

Ин Хуаньхуань бросилась вперед и ударила Лу Юньсяо своим маленьким розовым кулачком, почти напугав Инь Сюаньцзы до сердечного приступа.

К счастью, Лу Юньсяо не выглядел рассерженным и все еще улыбался.

Сердце Ин Сюаньцзы снова упало.

Ин Хуаньхуань случайно ударил Лу Юньсяо, но не было ни боли, ни зуда.

Лу Юньсяо схватил ее за запястье и удержал прямо.

Глядя на это невинное и милое личико, Лу Юньсяо слегка приподнял уголки губ: «Маленькая девочка, ты очень храбрая, если посмеешь меня ударить».

«Хотите верьте, хотите нет, но сегодня я уничтожил секту Дао?»

"ты!"

Ин Хуаньхуань была поражена, но когда она увидела слабую улыбку на губах Лу Юньсяо, она снова расслабилась.

Этот парень снова намеренно напугал ее.

"Вы меня отпустите."

Ин Хуаньхуань боролся и тихо кричал.

— А что, если я не отпущу?

Лу Юньсяо все еще улыбался.

"ты....."

Ин Хуаньхуань закусила губу и сказала с некоторым раздражением: «Ты такая сильная и издеваешься над такой слабой девушкой, как я, тебе неловко?»

"Мне жаль."

Лу Юньсяо улыбнулся и кивнул.

«Тогда... тогда ты не боишься, что над тобой будут смеяться, если новость распространится?»

«Вам стыдно, что суперсильный мужчина издевается над маленькой девочкой, независимо от его статуса?»

«Я не боюсь, что надо мной будут смеяться, и мне не стыдно».

«Я убью любого, кто посмеет смеяться».

Лу Юньсяо очень ярко улыбнулся.

Ин Хуаньхуань: «...»

Увидев бесстыдный взгляд Лу Юньсяо, ей нечего было сказать.

Бессовестный, подлец, но и сильный. Что можно сделать с таким человеком?

Любой, кто это увидит, покачает головой.

«Маленькая девочка, тебе есть что еще сказать?»

«Я все это слушаю».

Яркая улыбка Лу Юньсяо заставила Ин Хуаньхуаня немного смутиться.

Это лицо в сочетании с этой улыбкой, как могла она, молодая девушка в период зарождающейся любви, устоять перед этим.

Но когда она подумала о плохом характере обладательницы этого лица, глаза Ин Хуаньхуань слегка дернулись, и все ее прекрасные иллюзии разбились вдребезги.

«Хм, мне нечего сказать».

«Тот, кто настолько силен, может быть таким неразумным, ха».

Ин Хуаньхуань тихо промычал и отвернулся.

Под нежностью и гневом девушки она раскрыла свою уникальную наивность и привлекательность, от чего уголки губ Лу Юньсяо приподнялись еще больше.

Эта девушка действительно радует глаз.

"Ваша светлость."

Отвечая на нежный зов Сюаньцзы, внимание Лу Юньсяо снова было привлечено.

Глядя на красивую девушку перед собой, Лу Юньсяо слегка отпустил ее.

Ин Хуаньхуань быстро отступила на несколько шагов назад, надув рот, и в ее обиженных глазах появился намек на бдительность и бдительность.

Лу Юньсяо слабо улыбнулся, и Ин Сяосяо небрежным движением тихо приземлился.

Ин Хуаньхуань поспешно сделал несколько шагов вперед и обнял Ин Сяосяо: «Сестра!»

«Хуаньхуань!»

Ин Сяосяо взглянул на Ин Хуаньхуаня, затем посмотрел на Лу Юньсяо, почувствовав облегчение.

К счастью, худшего не произошло.

Казалось, у этого человека вообще не было враждебности.

С этой стороны, видя, что две его дочери в безопасности, Ин Сюаньцзы чувствовал себя все более и более расслабленным.

«Ваше Превосходительство, если у вас есть какой-нибудь совет, так и скажите».

Сказал Ин Сюаньцзы.

Сказав это, Ин Сяосяо, Ин Хуаньхуань, старик Тайсюань и другие тоже посмотрели на Лу Юньсяо.

Им всем было любопытно узнать о цели Лу Юньсяо.

Что касается заявления Лу Юньсяо о том, что он только что был в Даоцзуне, они не поверили.

Просто гулять, а не пробиваться в даосскую секту?

Они не дураки и не поверят таким неубедительным оправданиям.

Даже маленькая девочка Ин Хуаньхуань понимала, что Лу Юньсяо просто говорит чепуху.

Когда он приедет в Даоцзун, у него должна быть цель.

И этого нелегко достичь, иначе зачем бы вам пробиваться в секту Дао?

Разве не было целью прорваться внутрь, чтобы показать свою силу, чтобы Даоцзуну пришлось согласиться на его просьбу?

Глава 1460.

Сколько людей, которые могут утвердиться в мире совершенствования, являются глупцами?

По крайней мере, никто из присутствующих на самом деле не глуп.

Включая Ин Хуаньхуаня, которому было всего шестнадцать или семнадцать лет.

Это правда, что она невинна и романтична, но это не значит, что она глупа и мила.

Даже когда я раньше играл с Лу Юньсяо, я чувствовал доброту и скрытое попустительство Лу Юньсяо.

Те, кто говорит, что она глупая, вероятно, сами дураки.

«Эй, я не верю. Я правда здесь просто погулять».

Лу Юньсяо развел руками и сказал.

«Бах, кого ты обманываешь? Ты действительно думаешь, что мы дураки».

Ин Хуаньхуань скорчил рожу Лу Юньсяо.

Лу Юньсяо пристально посмотрел на него, а Ин Хуаньхуань быстро спрятался за спиной Ин Сяосяо, но все еще смотрел на него неубедительно.

Лу Юньсяо улыбнулся и перестал шутить.

«Ладно, я больше не буду с тобой шутить. На этот раз я пришел сюда только для того, чтобы увидеть Монумент Великого Запустения».

Лу Юньсяо раскрыл свое намерение.

«Великий памятник запустения?»

Услышав эти четыре слова, Ин Сюаньцзы, Ин Сяосяо и другие на поле одновременно почти застыли в глазах.

Монумент Великого Запустения — самое драгоценное сокровище секты Дао.

Настоящее сокровище Даоцзуна на дне коробки.

Лу Юньсяо пришел сюда только ради этого?

В одно мгновение они о многом подумали.

«Вы не планируете атаковать Монумент Великого Запустения нашей секты Дао, не так ли?»

Глаза Ин Хуаньхуань были настороженными, и она подозрительно сказала.

«Ты вонючая девчонка, ты клеветешь на других. Ты веришь, что я тебя отшлепаю?»

Лу Юньсяо уставился на нее «недобрыми глазами».

Ин Хуаньхуань быстро сжался и сказал неубедительно: «Если у вас нет никаких идей, почему вы хотите увидеть Монумент Великого Запустения? Это самое драгоценное сокровище нашей секты Дао».

Это все об обычных вещах, но когда дело доходит до Памятника Великого Запустения, тут приходится слишком много думать.

«Я просто хочу это увидеть, не так ли?»

Лу Юньсяо скривил губы и сказал.

"нет....."

«Эм?»

Лу Юньсяо на несколько пунктов повысил голос с «угрозой» в глазах.

«Ты... ты снова издеваешься над людьми».

Глаза Ин Хуаньхуаня были полны обиды и обиженного выражения.

Она не знала почему, но хотя они встретились только во второй раз, Ин Хуаньхуань чувствовала себя так, словно знала Лу Юньсяо уже давно.

Находясь перед ним, она была не так сдержана, как представлялось.

«Я издевался над тобой, что ты можешь сделать?»

Не обращая внимания на сердитое выражение лица маленькой девочки со скрежетом зубов, Лу Юньсяо посмотрел на Ин Сюаньцзы, его глаза из нежных стали безразличными.

«Мастер Ин, что вы думаете?»

Голос Лу Юньсяо был спокоен, но Ин Сюаньцзы услышал несомненный смысл.

Такое скрытое принуждение и доминирование лишили Ин Сюаньцзы возможности произнести какие-либо слова неприятия.

Сила этого молодого и чрезмерно сильного человека перед ним была просто за гранью воображения.

Это определенно не то, что можно описать обычными сферами реинкарнации.

Когда же в этом мире незаметно появился такой невероятный сильный человек?

Но он не позволял ему слишком много думать. Безразличные глаза Лу Юньсяо заставили его душу дрожать.

«Раз уж ты хочешь увидеть Монумент Великого Запустения, то, конечно, можешь».

Ин Сюаньцзы был очень хорошо осведомлен о текущих событиях.

Он не мог отказать Лу Юньсяо, но без мужества Даоцзун не мог позволить себе последствия отказа.

"отец!"

Ин Хуаньхуань ворковал, а Лао Гао надулся, явно не в силах принять это.

Ин Сяосяо тоже сокрушалась, выглядя слабой.

В этой ситуации Даоцзун мог только согласиться.

Под абсолютной силой даже Дао Цзун может только сдаться.

В конце концов, они не могли рисковать всей сектой Дао.

Монумент Великого Запустения драгоценен, но основание секты Дао и жизни многих учеников секты Дао еще более драгоценны.

У них нет другого выбора, кроме как пойти на компромисс.

«Это слишком, это слишком!»

Ин Хуаньхуань не могла не ворковать, глазами, полными гнева и негодования, она смотрела на Лу Юньсяо и отказывалась отвести взгляд.

Лу Юньсяо была удивлена: эта маленькая девочка действительно была индивидуальностью и была такой милой.

«Ладно, не смотри на меня так. Я сильный мужчина, несмотря ни на что, и не буду врать тебе насчет маленькой девочки».

«Если вы скажете мне взглянуть, мне не понадобится ваш памятник Великого Запустения».

«С моей силой я не буду желать твоих вещей».

«Кроме того, возможно, тебе придется поблагодарить меня позже».

Лу Юньсяо тихо рассмеялся.

«Я не буду тебя благодарить».

«Я был бы очень рад, если бы ты не стал мне врать».

— пробормотал Ин Хуаньхуань.

«Я рад, вонючая девчонка».

Лу Юньсяо засмеялся и посмотрел на Ин Сюаньцзы, его лицо выпрямилось.

«Поскольку лидер секты Ин согласился, пожалуйста, идите вперед».

Сказал Лу Юньсяо.

- Хорошо, но ваше превосходительство, посмотрите...

Ин Сюаньцзы посмотрел на учеников, которые падали один за другим: эти ученики были связаны неизвестными силами, и никто из них не мог подняться.

Даже он был беспомощен перед такой силой.

Услышав это, Лу Юньсяо слегка приподнял брови и небрежно помахал рукой.

Внезапно невидимая сила заполнила всю секту Дао, и ученики и старейшины, которые не могли встать, встали один за другим.

Увидев эту сцену, Ин Сюаньцзы почувствовал небольшое облегчение, а Ин Хуаньхуань почувствовал полное облегчение.

Лу Юньсяо был прав, он действительно никого не убивал.

Глаза Ин Хуаньхуань выглядели намного мягче, когда она посмотрела на Лу Юньсяо.

Конечно, она все еще была очень зла на Лу Юньсяо, и ее глаза все еще были обиженными и злыми.

У этого парня нет боевой этики, и он запугивает маленького своим большим, что просто отвратительно.

Его невозможно смыть, сколько бы я его не стирала, да.

Лу Юньсяо взглянул на Ин Хуаньхуаня, не оставив никаких следов, слегка улыбнулся и взглянул на Ин Сюаньцзы.

Ин Сюаньцзы слегка вздохнул и сказал: «Ваше Превосходительство, пожалуйста!»

«Эм».

Лу Юньсяо ответил и последовал за Ин Сюаньцзы в направлении Хуандяня.

Ин Хуаньхуань и другие тоже быстро последовали за ним.

...

Пустынный дворец расположен в юго-западном углу Даоцзуна. Десятки высоких вершин окружают его в форме кольца. На вершины гигантских вершин льются водопады, подобные Млечному Пути, и громкий грохочущий звук эхом разносится по небу.

На вершинах этих гигантских пиков можно увидеть бесчисленные группы залов с плотно сгруппированными фигурами, перемещающимися, как муравьи, источающими энергичную жизненную силу.

А вокруг этих гигантских вершин горизонтально висит река длиной в тысячи футов, как река Тяньхэ. Только подойдя ближе, можно обнаружить, что эта огромная река на самом деле сгущена воздухом Нирваны!

Это настоящая река Дэн.

В древнем мире секта Дао имела четыре зала, а также было четыре таких реки Дан.

Это основа суперсекты.

«Это Пустынный дворец?»

Лу Юньсяо посмотрел на пустынный дворец перед собой: по масштабу он был не меньше, чем филиалы дворца Цзютянь Тайцин.

Эти суперсекты все еще имеют свои заслуги.

«Как дела? Неплохо, правда?»

«В опустевшем дворце три тысячи учеников и триста прямых учеников. Все они после тысяч отборов считаются выдающимися людьми».

«А на периферии у Хуандяня есть десятки тысяч зарегистрированных учеников. Если они пройдут испытание, они смогут стать настоящими учениками Хуандяня в любое время».

<http://tl.rulate.ru/book/81727/3560327>